

УДК 022 + 159.9 + 003

Психологические аспекты восприятия библиотечного пространства как «архитектурного пространства власти»

Иванова Ирина Викторовна,
библиотекарь Обуховской сельской библиотеки-филиала Притобольная центральной
библиотеки Притобольного района Курганской области

Аннотация. В течение всего периода своего развития библиотека была призвана выполнять предназначенную ей роль в обществе: быть частью системы управления государством, распространять научные знания, просвещать и воспитывать человека, то есть определённым образом цивилизовать и дисциплинировать индивида и общество. Идеология и социальная роль библиотеки воплощаются в её архитектуре и организации библиотечного пространства. В данной статье рассматриваются присутствие в архитектуре и дизайне библиотек элементов и признаков «архитектурного пространства власти», которое выступает как средство социального управления: пространственные границы, особые габариты здания, разнообразные возвышения и другие. Отмечено, что интуитивное восприятие библиотеки как «пространства власти» является одной из причин снижения интереса к библиотекам со стороны пользователей

Ключевые слова: библиотечный дизайн, архитектура библиотек, архитектура власти, пространство власти

Любая пространственная форма содержательна, поскольку несёт в себе информацию, воспринимаемую человеком на подсознательном уровне. Поэтому архитектура зданий и их интерьер могут «прочитываться» человеком как текст на естественном языке. Являясь частью материальной культуры, которая оказывает воздействие на эмоциональную сферу человека, архитектура и дизайн влияют на настроение индивида, способствуют формированию у него определенных моделей поведения. Архитектура нередко использовалась правителями и влиятельными лицами в целях проведения социальной политики и социальной дисциплины. Так, например, внешний вид и размеры дворцов, крепостей, храмов и административных зданий были призваны продемонстрировать величие и могущество правителей, а простым гражданам внушить благоговение и покорность.

В соответствии с теорией пространственной семиотики, библиотечные здания и внутреннее пространство библиотеки также можно отнести к «архитектуре власти». Под этим выражением понимается архитектура, призванная «быть инструментом преобразования индивидов: воздействовать на тех, кто в ней находится, управлять их поведением, доводить до них проявления власти, делать их доступными для познания, изменять их» [Фуко, 2015, с. 115]. Понятие «архитектурное пространство власти» или «пространство власти» включает в себя как реальное физическое пространство, так и технологическую структуру властных отношений. Отнесение библиотеки к пространствам подобного рода встречается в работах Е. А. Бобринской [Бобринская] К. Б. Лавровой [Лаврова, 2007], Т. Б. Марковой [Маркова, 2007] и N. Gerolami [Gerolami, 2009].

В данной статье выделены некоторые элементы архитектуры власти, которые присутствуют в пространстве библиотеки. Наиболее значимым является присутствие в пространстве библиотеки всевозможных границ, которые либо ограничивают определенное пространство, обособляя его, либо разграничивают, разделяя его на зоны. Так, само пространство библиотеки ограничено стенами здания, ограждением прибиблиотечной

территории. Поскольку структура даже небольшой библиотеки, имеет трёхчастное деление: помещения для читателей, для хранения книг и для библиотекарей, пространство любой библиотеки разграничено минимум на три зоны: зона для книг, читательская зона и служебные помещения (зона библиотекаря) [Пащенко, 1941, с. 68].

Свои конкретные функции границы приобретают лишь в системе визуально-пространственных кодов, различающихся по тому, какое содержание выражается с их помощью и как организован план их выражения [Чертов, 2015, с. 57]: архитектурного, предметно-функционального, социально-символического, демаркационного, гаптического, проксемического.

Архитектурный код – это «комплекс зрительно воспринимаемых признаков тех сил, которые влияют на образование, сохранение или изменение видимых пространственных форм» [Чертов, 2014, с. 69]. В синтаксических конструкциях архитектурного кода дискретные части библиотечных зданий разделены более или менее определенными границами, с помощью которых выражается различие функций этих частей в конструкции: «опора», «перекрытие», «проём» и так далее. Совокупность открытых и замкнутых объёмов, комбинации массивных тел и пустых промежутков, преград и проёмов говорит о возможности движения в одних местах пространства библиотеки и его невозможности в других.

Предметно-функциональный код представляет собой «совокупность культурных норм, регулирующих образование узнаваемых предметных форм и понимание их назначения» [Чертов, 2016, с. 385], то есть выражает связь между пространственной формой объекта и его функцией. Так, в предметно-функциональном коде внутреннее помещение библиотеки и внешнее пространство (улица) ориентированы на различные способы поведения и имеют выражающие эти различия признаки. Следовательно, в качестве границы значимым является здание библиотеки, выступающее в качестве «оболочки», стены которой соотнесены с экстерьером и интерьером.

Социально-символический код – «осмысление пространственных объектов как социальных символов, указывающих на принадлежность причастных к ним субъектов к тем или иным социальным группам» [Чертов, 2014, с. 72]. Благодаря особенностям своей видимой формы, предмет может указывать на социальный статус своего владельца, а также на его профессию, вероисповедание, возраст, пол, национальную принадлежность и так далее. В социально-символическом коде значимым становится соотнесение границ тела и места, данное соотнесение служит пространственным эквивалентом утверждения связи персоны с определенными социальными ролями. Например, приходя в библиотеку, человек становится читателем или библиотекарем.

Демаркационный код – «комплекс культурно обусловленных норм, с помощью которых производится демаркация пространственных объектов» [Чертов, 2016, с. 401]. Он имеет непосредственное отношение к организации предметно-пространственной среды, поскольку даёт семиотические средства для разметки и разграничения её участков с разными свойствами и значениями. Визуально-пространственные средства демаркации границ очень вариативны, так же как многообразны и сферы их применения: стена, ограда, барьер, черта, протянутая лента, линии разметки и так далее. Семиотические средства демаркационного кода указывают, как на границу, на то место, где они находятся в данный момент, и вызывают определённую реакцию у воспринимающего их человека. То есть, в зависимости от конкретной ситуации, субъект вынужден определенным образом реагировать: остановиться, уйти, обогнуть препятствие, перейти границу и так далее.

В гаптическом (язык тактильной коммуникации) и проксемическом (пространственная дистанция между людьми, которая является общепринятым показателем при определённом контакте, а также взаимная ориентация людей в пространстве) кодах

значимы соприкосновения и дистанции между границами индивидуальных пространств людей. Здесь важна величина дистанции, при соблюдении которой люди чувствуют себя комфортно. Нередко организация библиотечного пространства не даёт возможности соблюдения личных границ: недостаточная площадь читательского места, теснота проходов, нерациональная организация циркуляционных потоков людей (например, постоянное движение и шум в «тихой» зоне, передвижения сотрудников и других посетителей библиотеки за спиной работающего человека). Немаловажным аспектом нарушения личных границ в библиотеке является необходимость контроля над читателями.

Вторым значимым символом власти является вертикаль (устремленность массы в высоту, возвышение). Она может быть как осязаемой физически (колонна, башня, подиум, лестница, перегородка, высокая библиотечная кафедра и пр.), так и восприниматься только визуально (вертикальная симметрия, пространство атриума, оптические иллюзии, полноценное восприятие которых обеспечивается лишь по центральной оси и так далее). Символическое значение вертикали усиливается, при помещении её в центр ограниченного пространства (территории). Так, стоит отметить предпочтительное размещение кафедры библиотекаря в центре помещения (библиотеки, читального зала), нередко на возвышении с целью обеспечения удобства наблюдения за читателями в пространстве библиотеки [Пащенко, 1941, с. 83–88].

На принадлежность библиотек к «архитектуре власти» также указывает их предпочтительное расположение в центре населённого пункта. Известно, что центральная часть исторических городов всегда тщательно планировалась, застраивалась дворцами и храмами, постепенно «становилась инструментом административного и психологического влияния» [Федоров, Федоров, 2018, с. 17].

В исследовании В. В. Федорова [Федоров, Федоров, 2018] выделяются следующие обязательные элементы пространств власти прошлого, присутствие которых отмечаются и в библиотеках:

- барьеры, ворота, пространственные шлюзы (применительно к библиотеке – это наличие контроля на входе/выходе, границы между отделами и зонами библиотеки, библиотечная кафедра как символ границы между читателем и информацией);
- открытые пространства, облегчающие контроль ситуации (в библиотеках это читательская зона, пространство читального зала, оборудование галерей для наблюдения за читателями);
- оси симметрии (нередко присутствуют в интерьере и экстерьере библиотек);
- строгие правила перемещения в пространстве, наличие особых мест положения властителей. В библиотеке деятельность читателей и библиотекарей регламентируется различными правилами и инструкциями. Библиотекарь воспринимается читателем в качестве субъекта власти: уникальность и центральное расположение библиотечной кафедры, нередко помещение её на возвышении (например, «эстрада библиотекаря» в Императорской Публичной библиотеке [Лаврова, 2007, с. 11]);
- особые габариты зданий как выражение силы власти: здания библиотек, поражающие своим величием и уникальностью, выразительность архитектуры монастырских библиотек и библиотек дворцового периода, наличие чрезмерно развитого главного входа «с колоннадами, несколькими декоративными проёмами, и колоссальной ширины наружной лестницей» [Пащенко, 1941, с. 97].

В качестве примера могут послужить библиотеки, построенные на средства американского миллионера Э. Карнеги. Этот меценат настаивал на размещении библиотек в центральной части города, подчеркивал необходимость строительства «максимально функциональных и минимально украшенных» зданий [Лаврова, Миронова, 2007, с. 52]. Непременным атрибутом здания библиотеки Карнеги считал ступени, подъём по которым

символически означал преодоление первого препятствия на пути к самосовершенствованию [Лаврова, 2007, с. 8], как ступени к храму.

«Дисциплинарным» было и пространство библиотек советского периода. Это проявлялось, как уже упоминалось выше, в трёхчастной композиции библиотечного пространства: группа читательских помещений, книгохранилище с подсобными помещениями и производственно-служебные помещения. Причём группы помещений должны быть «чётко отграниченные друг от друга в соответствии со структурой библиотеки» [Жук, 1938, с. 17]. В работе И. П. Жука были отчётливо прописаны так называемые «пути» читателя, книги, библиотекаря, требования. При этом оговаривается, «пути движения читателей и книг не должны пересекаться между собой» [Жук, 1938, с. 20]. То есть посетители библиотеки не должны иметь доступа в помещения, в которых ведётся работа персонала библиотеки с книгой (книгохранилище, производственно-служебные помещения). Более того, пути читателей и пути персонала библиотеки также не должны пересекаться. При таких условиях особое значение приобретает пункт контроля, который в небольших библиотеках совмещается с пунктом выдачи. Стоит отметить, что необходимость контроля над читателями является одним из основополагающих факторов, влияющих на организацию пространства библиотек. Для примера можно привести библиотеки, построенные в Одессе и Киеве в начале XX века, где на хорах читального зала был «предусмотрен наблюдательный пост, с которого можно следить за читателями» [Пашенко, 1941, с. 14].

Традиционный подход заключался в создании внушительных зданий, предназначенных в первую очередь для хранения и демонстрации коллекций, с тихими местами для уединённого изучения. Модель библиотек XXI века предназначена для гостеприимных структур с непринуждённой атмосферой, способствующей взаимодействию и внедрению инноваций. Но многие ценности сохраняются в современной библиотечной практике. Хотя они предназначены для защиты пользователей библиотеки, они также могут способствовать нормализации поведения и дисциплинированию (продвижение положительного образа «человека читающего», важности здорового образа жизни, профилактика правонарушений несовершеннолетних, поддержка органов власти). Поэтому библиотеки по-прежнему относятся к «архитектуре власти».

В мировой архитектурной практике в интерьерах новых «пространств власти» обязательно обнаруживаются:

- отсутствие видимой охраны (она обязательно, но незаметно присутствует и отличается более высокой эффективностью, поскольку функционирует на ином технологическом уровне: видеонаблюдение, штрих-кодирование книг, RFID-технологии);

- многоуровневые атриумы, залитые естественным светом, льющимся сверху. Возникает так называемый «эффект храма» [Эллард, 2016, с. 9] – осознание человеком величественности сооружения. Создание данного эффекта направлено на обеспечение контроля поведения людей даже после того, как они покинут здание. Высокие потолки, богато украшенный интерьер, массивные колонны – всё это создаёт «ощущение собственной незначительности перед авторитетом власти» [Эллард, 2016, с. 10]. Вид такого пространства делает людей «покорными, готовыми подчиниться более могущественной силе» [Эллард, 2016];

- возможности визуального контакта с городом, окружающей средой, так что помещения выполняют публичную функцию. Здесь отметим оборудование в библиотеках смотровых площадок, окон-витрин, а также интеграцию библиотечного пространства в пространство города (украшения фасада, вывески и оконная реклама, облагораживание прибиблиотечной территории, остановки общественного транспорта);

- наличие обширных общественных пространств внутри и снаружи зданий, на которых могут беспрепятственно собираться люди;

– наличие архитектурных форм промежуточного масштаба (скамьи, часы, скульптуры) а также архитектурных форм и деталей, символическое значение которых считается субъектом восприятия на интуитивном уровне (колонны, арки, лестницы и прочее). Это говорит о том, что библиотеки и сегодня продолжают выполнять свою дисциплинирующую роль в обществе, но их техники воздействия на людей стали принципиально иными, более мягкими, завуалированными, переходящими в цифровую среду. Организация и управление людьми происходит часто не в рамках учреждения, а через сеть.

Интуитивное восприятие людьми архитектурного облика библиотеки как «пространства власти» является одной из причин снижения интереса к посещению библиотек. Именно поэтому О. А. Дубинина настаивает на необходимости перехода «от здания-назидателя к зданию-другу» [Дубинина, 2010, с. 11], в котором сохранение коллекций, особенно специальных и архивных документов, остаётся важным, но упор делается на соединение читателей с информационными ресурсами библиотеки, друг с другом и с профессиональными сотрудниками библиотеки, готовыми им помочь.

Литература

- Бобринская Е. А. Дисциплинарные пространства // Ассоциация искусствоведов : [сайт]. – Москва. – URL: <http://www.ais-aica.ru> (дата обращения: 20.03.2022).
- Дубинина О. А. От здания-назидателя к зданию-другу: интеллектуальная архитектура // Библиотечное дело. 2010. № 23. С. 10–12.
- Жук И. П. Библиотечные проблемы проектирования библиотечных зданий средних и крупных библиотек : рукопись. Москва, 1938. 115 с.
- Лаврова К. Б., Миронова С. В. Архитектура библиотек // Библиотечная энциклопедия / гл. ред. Ю. А. Гриханов. Москва : Пашков дом, 2007. С. 46–56.
- Лаврова К. Б. Базовый элемент демократии «Кабинет для джентльмена» или «общественный рай» // Библиотечное дело. 2007. № 3(51). С. 6–9.
- Лаврова К. Б. «Лица необщим выраженьем» или Закат эпохи дизайнера Haute zavhoz // Библиотечное дело. 2007. № 1. С. 10–13.
- Маркова Т. Б. Библиотека как символическое пространство культуры // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. 2007. Вып. 6. С. 182–188.
- Пащенко Ф. Н. Архитектура и строительство библиотечных зданий / Всероссийская академия художеств. Москва : Государственное архитектурное издательство Академии архитектуры СССР, 1941. 287 с.
- Федоров В. В., Федоров М. В. К методологии функционального анализа архитектурно-ландшафтных пространств власти // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки». 2018. Вып. 1. С. 17–21.
- Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / пер. с франц. В. Наумова ; под ред. И. Борисовой. Москва : Ад Маргинем Пресс, 2015. 231 с.
- Чертов Л. Ф. Знаковая призма. Статьи по общей и пространственной семиотике. Москва : Языки славянских культур, 2014. 560 с.
- Чертов Л. Ф. К семиотике пространственных границ // Международный журнал исследований культуры. Границы и пограничность в культуре. Санкт-Петербург, 2015. № 4 (21). С. 50–62.
- Чертов Л. Ф. О семиотике предметных форм // Предметные формы в системе культуры : монография / Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина ; под науч. ред. М. А. Косыкова. Санкт-Петербург : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2016. С. 353–415.
- Эллард К. Среда обитания: как архитектура влияет на наше поведение и самочувствие / [пер. с англ. А. Васильева]. Москва : Альпина Паблишер, 2016. 288 с.
- Gerolami, N. The Library in the Society of Control. DOI 10.29173/cais762 // Proceedings of the Annual Conference of CAIS / Actes Du congrès Annuel Del' ACSI. 2009. URL: <https://journals.library.ualberta.ca/ojs.cais-acsi.ca/index.php/cais-ascii/article/view/762> (дата обращения: 23.10.2013)